

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-457-463

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ИХАРОВ Михаил Михайлович,
Младший научный сотрудник,
Центр исследований и экспертиз
Юридического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: maikl.ikh@mail.ru

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОНЯТИЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ ПРИНОСЯЩЕЙ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье исследуется содержание понятий инвестиционной деятельности, предпринимательской деятельности и иной деятельности, приносящей доход. Проводится сравнительно-правовой анализ общественных отношений, обозначаемых указанными дефинициями, а также таковым дается юридико-техническая оценка.

Результаты. Проанализированы и систематизированы актуальные подходы к определению инвестиционной деятельности, предпринимательской деятельности, а также иной деятельности, приносящей доход. Дана юридико-техническая и содержательная оценка обозначенным понятиям.

Выводы. Тогда как понятия инвестиционной деятельности и предпринимательской деятельности исследованы в юридической науке достаточно полно, а также четко отражены в законодательстве Российской Федерации, введение понятия «иной приносящей доход деятельности» – являет собой юридико-техническую и логическую ошибку законодателя, так как не способно обозначить ни один из видов деятельности, приносящей доход, в силу того, что каждый из видов таковой уже обладает валидной персональной дефиницией.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, предпринимательская деятельность, иная деятельность, приносящая доход, виды деятельности, правовые понятия.

IKHAROV Mikhail Mikhailovich,
Junior researcher, Center for Research and Expertise
Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

ON THE DIFFERENTIATION OF THE CONCEPTS OF INVESTMENT, ENTREPRENEURIAL, AND OTHER INCOME-GENERATING ACTIVITIES

Annotation. The article examines the content of the concepts of investment activity, entrepreneurial activity and other income-generating activities. A comparative legal analysis of public relations, designated by these definitions, is carried out, as well as a legal and technical assessment.

Results. The current approaches to the definition of investment activity, entrepreneurial activity, as well as other income-generating activities are analyzed and systematized. A legal, technical and substantive assessment of the designated concepts is given.

Conclusions. While the concepts of investment activity and entrepreneurial activity have been studied in legal science quite fully, and are also clearly reflected in the legislation of the Russian Federation, the introduction of the concept of “other income-generating activities” is a legal, technical and logical mistake of the legislator, since it is not able to designate any of the types of income-generating activities, due to the fact that each of the types already has a valid personal definition.

Key words: investment activity, entrepreneurial activity, other income-generating activities, types of activities, legal concepts.

На сегодняшний день вопрос инвестиционного климата является наиболее актуальным. Российская экономика, лишившись существенного объема западных инвестиций, тем не менее, продолжает свое планомерное развитие. Хозяйствующие субъекты заняты поиском альтернативных источников финансирования проектов и максимизации прибыли, что выражается в выходе на новые для них рынки и расширении спектра операционной деятельности. В связи с этим вновь поднимается методологический и юридико-технический вопрос о том, какая же деятельность является инвестиционной и как она коррелирует с предпринимательской и иной деятельностью, приносящей доход. Разрешение этого вопроса актуально в том числе для ведения объективной статистики роста инвестиционной активности и для определения налогооблагаемой базы. Настоящее исследование является значимым с точки зрения юридической техники в связи с определением как легальных дефиниций, закрепленных в ряде нормативных правовых актов, так и их доктринального осмысления.

В рамках настоящего исследования полагаем необходимым уделить особое внимание определению источника, регулирующего конкретные, исследуемые общественные отношения, а потому следует заранее обозначить, что нелегальные дефиниции или дефиниции, данные в специальных законах, невозможно распространять и применять повсеместно. Однако и актуальные доктринальные воззрения невозможно обойти стороной. Так, традиционно под «предпринимательством» понимают одну из форм деятельности человека. В свою очередь предпринимательская деятельность – вид экономической деятельности. Она связана с предпринимательским риском, новыми подходами к управлению, новаторством, использованием научных достижений, динамической неопределенностью и всегда направлена на систематическое получение прибыли [1, стр. 19].

Данное понимание предпринимательской деятельности применимо лишь для общего понимания концептуальных тенденций, складывающихся не столько в сфере предпринимательского права, сколько в рамках предпринимательства, управления проектами, рисками и менеджменте. Однако оно же скорее пагубно для осознания правовой природы предпринимательской деятельности и формирования единой юридико-технической культуры. Так, ряд приводимых признаков, таких как – «новые подходы к управлению, новаторство, использование научных достижений», формально не имеют ничего общего с практикой предпринимательского права, потому являются не обяза-

тельными для квалификации предпринимательской деятельности, а скорее факультативным, неправовым элементом.

В данной сфере авторам наиболее близок позитивистский подход к определению терминологического содержания. Статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет легальное, широко применимое определение предпринимательской деятельности – самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. При этом лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ.

В свою очередь, легальная дефиниция инвестиционной деятельности закрепляется в ряде актов, регулирующих соответствующие отношения, а именно:

– Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее – Закон № 39-ФЗ);

– Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (далее – Закон РСФСР № 1488-1);

– Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»;

– Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» от 29.04.2008 № 57-ФЗ;

– Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ.

Каждый из перечисленных законов является специальным для соответствующей сферы инвестирования, однако наиболее универсальными принято считать Закон РСФСР № 1488-1, по сей день действующий в части, не противоречащей иным законам, и Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений».

Исходя из определений, содержащихся в законе, инвестиционной деятельностью признается вложение инвестиций (инвестирование) и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта (от инвестиций).

Притом достаточно обширное регулирование осуществляется на базе именно капитальных вложений (инвестиций в основной капитал (основные средства), урегулированных в рамках Закона

№ 39-ФЗ, в том числе затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты), в силу того, что данный перечень правоотношений в целом можно трактовать крайне широко. Фактически этот закон применяется к любым вложениям денег и (или) иного имущества, в отношении субъектов предпринимательской деятельности, с целью получения прибыли или достижения иного полезного эффекта.

Таким образом, в рамках рассматриваемых правоотношений складывается ситуация, когда термины «предпринимательская» и «инвестиционная» деятельность регулируют более или менее однородный пласт правоотношений, сопряженный с извлечением прибыли из совершаемых субъектами данных правоотношений действий, с той лишь разницей, что предпринимательская деятельность обладает более жесткой спецификацией субъекта, требуя регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности, если иное не предусмотрено ГК РФ, тогда как инвесторами в большинстве случаев могут быть как юридические, так и физические лица, а также инвестиционные объединения не обладающие статусом юридического лица, государственные органы, органы местного самоуправления и иностранные инвесторы (с условиями и в порядке предусмотренными специальными законом или международными договорами). Помимо этого, отличительной чертой предпринимательской деятельности от инвестиционной также является системный характер.

Однако, в таком случае поднимается вопрос о том, что именно следует понимать под «иной деятельностью приносящей доход». В законодательстве Российской Федерации такой подход к изложению содержания ряда правоотношений прослеживается систематически:

- пункт 2 статьи 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях»;
- подпункт 7 пункта 6 статьи 3 Федерального закона «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 218-ФЗ).
- подпункт «г» пункта 5 Указа Президента РФ от 14 января 2019 г. № 8 «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российской экологический оператор».

Так, по мнению М.Ю. Михайлова – «Деятельность, приносящая доход, остаётся по своей сути предпринимательской деятельностью некоммерческой организации. Это право входит в

содержание правоспособности некоммерческой организации» [2, стр. 11], в то время, как по мнению О.А. Тарасенко, понятие «приносящая доход деятельность» возможно трактовать шире понятия «предпринимательская деятельность» [3, стр. 15].

В свою очередь, по мнению В.А. Болдырева, «законодатель счёл неуместным использовать термин «предпринимательская деятельность» при характеристике таких (прим. некоммерческих) категорий юридических лиц» [4, стр. 70], а по мнению А.О. Куликовой «Проблема заключается в отсутствии нормативного акта, определяющего единые правовые основы осуществления предпринимательской деятельности, приносящей доход и профессиональной деятельности». Также бытует мнение о том, что отождествление терминов «предпринимательская» и «иная приносящая доход деятельность» позволяет некоммерческим организациям в некоторых случаях избегать налогообложения. (149, 251 НК РФ) [5, стр. 107].

Ни с одним из предложенных мнений, авторы не склонны согласиться. Взаимосвязь данной проблемы исключительно с нарушением субъектами (в том числе некоммерческими организациями) налогового законодательства в сущности видится плодом моделирования, так как не находит сколь-либо значимого отражения в правоприменении. Независимо от того, как именно обозначить деятельность, любые операции и денежные потоки касающиеся оборота активов отражаются в финансовой и бухгалтерской отчетности, вследствие чего для налогового органа исследуемые дефиниции в целом не имеют существенного значения, если сами операции или активы подлежат налогообложению. За нарушение соответствующих положений применяются соразмерные санкции [6].

Мнение В.А. Болдырева о том, что понятие «приносящая доход деятельность» по своей природе трактуется шире «предпринимательской», видится бесспорным, вместе с тем содержание «иной деятельности» не раскрывается. При детальном рассмотрении термина «доход» возможно прийти к закономерному выводу, что он является универсальным и может относиться к любому субъекту и любому источнику. Источниками дохода может являться предпринимательская, инвестиционная, трудовая и даже адвокатская деятельность.

Хотелось бы обратить внимание и на то, что односторонние сделки по отчуждению в пользу реципиента третьими лицами имущества, такие как договор дарения, по мнению авторов, не могут относиться к иной деятельности, приносящей доход в силу того, что не являются по существу «деятельностью». Так, «деятельностью является специфическая человеческая форма отношения к

окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение в интересах людей; условие существования общества. Деятельность включает в себя цель, средства, результат и сам процесс» [7] «О работе каких-либо органов, о действии сил природы и т.д.» [8, стр. 762].

Неуместность использования термина «предпринимательская деятельность» в отношении некоммерческих организаций не менее сомнительна, в силу того, что не единожды законодатель напрямую предусматривает соответствующее право осуществления именно «предпринимательской деятельности» отдельными видами юридических лиц – некоммерческих организаций. (пункт 1 статьи 6, пункт 2 статьи 6.1, пункт 2 статьи 6.2, пункт 2 статьи 7, пункт 2 статьи 7.1, пункт 2 статьи 8 Федерального закона «О некоммерческих организациях»).

Обращаясь к определению некоммерческих корпоративных организаций, данному в пункте 1 статьи 123.1 ГК РФ, отмечаем, что в нем не содержится запрета на ведение предпринимательской деятельности. Данная дефиниция закрепляет исключительно то, что извлечение прибыли (одна из составляющих определения предпринимательской деятельности) не может являться основной целью деятельности такой организации, а также прибыль не может быть распределена между участниками.

Актуален и вопрос анализа некоторыми авторами [9],[10] суждения И.В. Ершовой о том, что «получение прибыли как цель не ставится изначально, деятельность нельзя назвать предпринимательской, она не носит коммерческого характера». Так, в работе Ю.Е. Будниковой «Проблемы соотношения предпринимательской и иной приносящей доход деятельности» сделан вывод о том, что некоммерческие организации не имеют права осуществлять предпринимательскую деятельность, тем не менее, осуществляют деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, следовательно, некоммерческие организации ведут иную приносящую доход деятельность. При этом в дальнейшем автор отождествляет в своих выводах предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность, так как ни одна, ни другая не являет своей основной целью извлечение прибыли.

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым вновь указать на то, что основой, отделяющей предпринимательскую деятельность от любой другой, является именно нацеленность на систематическое извлечение прибыли. В работе Ю.Е. Будниковой, указанной ранее, говорится о том, что центральным аспектом предпринимательской деятельности является нацеленность на создание продукта (товара), способного удовлетворить или сформировать потребности потреби-

телей, а не на извлечение прибыли, что видится противоречащим существу описываемых в теории и складывающихся на практике общественных отношений.

В качестве примеров таких видов деятельности приводят кадастровую, строительную и иные виды деятельности, в ходе которых у производителя якобы стоит основной целью удовлетворение потребителя и общества, создание благоприятной среды для иных общественных отношений. Подобные выводы не основываются на реальных экономических маркерах. Такой подход приводит к искусственному формированию тенденции к развитию негосударственной социальной поддержки в рамках рыночной экономики. Ведение некоммерческими организациями предпринимательской деятельности возможно, как это рассмотрено выше по тексту, также, ведение некоммерческими организациями предпринимательской деятельности никак не коррелирует с самой по себе целью предпринимательской деятельности, она представляется неизменной.

Считаем необходимым указать на то, что нацеленность на систематическое извлечение прибыли выделяют как основной признак предпринимательской деятельности, в том числе в следующих современных работах: Лебедева Е.В. «Некоторые правовые характеристики признаков предпринимательской деятельности» [12], Попондопуло В.Ф. «Учебник Предпринимательское право» [13], Курбатов А.Я. «Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография» [14], Г.Ф. Ручкина «К вопросу о соответствии понятия «предпринимательская деятельность» современным тенденциям, направленным на устойчивое развитие Российской Федерации» [15], а также данный признак выделяется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» [16].

Термин «иная приносящая доход деятельность» не оправдан в силу того, что сама суть такого правоотношения не может быть раскрыта ни в законе, ни доктринально, ни на практике. К такой деятельности было бы не верно относить процессы и отношения, напрямую предусмотренные и урегулированные законодательством Российской Федерации, а понятия «предпринимательская», «инвестиционная» деятельность, а также отдельные специфические виды длительности, свойственные не юридическим лицам (трудова, адвокатская) включают в себя все возможные систематические и несистематические источники извлечения дохода.

По своей сути, для любого юридического лица термины «инвестиционная» и «предпринимательская» деятельность – являются исчерпы-

вающими при установлении de-jure и de-facto источника дохода, в связи с тем, что любая деятельность, осуществляемая юридическим лицом и приносящая доход, не соответствующая признакам предпринимательской, соответствует признакам инвестиционной деятельности. Таким образом, из всего вышеизложенного следует вывод, что к «иной приносящей доход деятельности» нельзя отнести ни один из видов деятельности, в силу дифференциации её даже с понятием «иные доходы», которые ранее рассматривались в разрезе односторонних сделок.

Таким образом, делается вывод о несостоятельности термина «иная приносящая доход деятельность», как юридико-технической категории в силу того, что на сегодняшний день не существует правоотношения, которое с таковой непосредственно соотносилось бы. Исходя из этого, указание в законе права юридического лица заниматься предпринимательской и инвестиционной деятельностью, является исчерпывающим правом на получение дохода. В свою очередь указание на дополнительное право заниматься «иной приносящей доход деятельностью» при наличии изначально права заниматься предпринимательской деятельностью, формирует лишь правовую неопределенность, так как из этого невозможно сделать вывод о наделении лица правом осуществлять инвестиционную деятельность, или любую другую.

Указание на право юридического лица заниматься инвестиционной деятельностью и иной деятельностью приносящей доход, может позиционироваться как предоставление права заниматься предпринимательской деятельностью, без указания на таковую. В свою очередь это может привести к ещё одной правовой неопределенности.

Так, в качестве примера и аргументации логичности изложенных суждений, стоит привести статью 18 Федерального закона «О публично-правовых компаниях», которая закрепляет правила инвестирования, а именно:

- перечень разрешенных объектов инвестирования временно свободных средств публично-правовой компании;
- порядок и условия инвестирования временно свободных средств публично-правовой компании;
- порядок и механизмы контроля за инвестированием временно свободных средств публично-правовой компании, в том числе формы отчетов об инвестировании временно свободных средств публично-правовой компании;
- сроки опубликования отчетов об инвестировании временно свободных средств публично-правовой компании путем размещения указан-

ных отчетов на официальном сайте публично-правовой компании в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Вместе с тем, данный закон не закрепляет права публично-правовых компаний осуществлять предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность.

Однако, например, в соответствии с Законом № 218-ФЗ, Фонд развития территорий, будучи публично-правовой компанией, обладает правом осуществлять иную, в том числе приносящую доход деятельность, направленную на достижение поставленных перед ним целей (пункт 7 части 6 статьи 3 Закона № 218-ФЗ). К тому же, данное право возникает после закрепления за ним также права осуществлять инвестиционную деятельность (пункт 6 части 6 статьи 3 Закона № 218-ФЗ).

В данном случае не представляется возможным установить круг правоотношений, по отношению к которым может употребляться термин «иная деятельность, в том числе приносящая доход». Право осуществлять предпринимательскую деятельность не закрепляется ни в специальном законе, ни в уставе публично-правовой компании. К тому же осуществление ею предпринимательской деятельности не соответствует целям организации, закрепленным в статье 2 Закона № 218-ФЗ.

Следует привести в пример и Федеральный закон «О некоммерческих организациях», в котором предусматривается право некоммерческих организаций осуществлять именно предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, предусмотренным учредительными документами. Факт императивного закрепления такой возможности видится не случайным. Нам представляется, что в данном контексте аналогия права не может являться основанием для применения этих положений к иной организационно-правовой форме юридического лица, за которой такое право напрямую не закрепляется.

Похожая ситуация складывается и в других случаях, так подпункт «г» пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 № 2395 «О публично-правовой компании «Единый заказчик в сфере строительства» в совокупности с пунктом 19 Устава этой публично-правовой компании, фактически закрепляют право осуществлять приносящую доход деятельность, направленную на достижение целей создания компании. В данном случае акты не содержат указаний на возможность осуществления юридическим лицом предпринимательской или инвестиционной деятельности, однако последнюю организация может осуществлять в силу Федерального закона «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации», в то время как с предпринимательской деятельностью вновь всё несколько

сложнее. Относит ли законодатель предпринимательскую деятельность к приносящей доход деятельности? Ответ неоднозначен, однако при утвердительном ответе, такой подход к формированию нормативно-правовой базы порождает терминологическую неопределенность в силу отсутствия в законе содержания термина «приносящая доход деятельность» или «иная приносящая доход деятельность». Такая терминологическая вариативность лишает смысла существующие легальные дефиниции, являющиеся исчерпывающими.

Вместе с тем, публично-правовые компании несут функции реализации принципа социальной ответственности, которые обычно не свойственны коммерческим организациям, которым как раз первоочередно свойственно осуществление предпринимательской деятельности.

Так, в силу «объединения ресурсов централизованных публичных фондов и финансово-социального потенциала коммерческих организаций, прежде всего крупных коммерческих структур в рамках единой социальной политики государства [17]» – такие компании играют именно социальную роль, закономерно абстрагируясь от предпринимательской деятельности, если иное не предусмотрено учредительными документами такого юридического лица. Иначе говоря, право осуществлять именно предпринимательскую деятельность, а не «деятельность приносящую доход» определяет цели деятельности юридического лица.

Таким образом, мы встречаемся с ситуацией, при которой поименование возможности «осуществлять иную приносящую доход деятельность» не имеет никакого юридически-значимого последствия. Осуществление предпринимательской деятельности должно закрепляться напрямую законом или учредительными документами юридического лица. Инвестиционная деятельность осуществляется свободно, если законом или учредительными документами не предусматривается иное.

В свою очередь широта трактования понятия «инвестиционная деятельность» подтверждается как нормативно-правовыми актами, так и практикой. Например, в пункте 2 «Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020) говорится о том, что «из фундаментального принципа автономии воли и свободы экономической деятельности участников гражданского оборота (статья 1 ГК РФ) следует право каждого определять правовую форму инвестирования, в частности

посредством внесения взносов в уставный капитал подконтрольной организации или выдачей ей займов, либо использования иных форм финансирования». Из этого следует, что даже элемент создания юридического лица, выраженный в оплате уставного капитала (или его доли) фактически выступает актом инвестирования, в силу того, что подпадает под определение такового, а следовательно, делает в том числе невозможным отнесение всего указанного спектра правоотношений к обозначению «иной приносящей доход деятельности».

Таким образом, на основании вышеизложенных доводов, делается вывод о нецелесообразности использования в нормативных и нормативных правовых актах термина «иная приносящая доход деятельность». Сложившаяся в контексте применения данного термина ситуация может формировать значимую неопределенность правового регулирования, что в перспективе может оказать негативное влияние на экономическое развитие государства и общества.

Список литературы:

- [1] Е.П. Губин, П.Г. Лахно «Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник» (3-е издание) («Норма», «ИНФА-М», 2017) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18307#0566965591495705> (дата обращения 15.08.2025).
- [2] Михайлова М.Ю. Актуальные вопросы реформы гражданского законодательства о юридических лицах / М.Ю. Михайлова // Гражданское право. – 2016. – №4. – С. 11-14.
- [3] Тарасенко О.А. О предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций / О.А. Тарасенко // Юрист. – 2014. – №23. – С.15-18.
- [4] Болдырев В.А. Осуществление учреждением приносящей доход деятельности / В.А. Болдырев // Алтайский юридический вестник. – 2014. – №1. – С. 70.
- [5] Куликова А.О. Предпринимательская и иная приносящая доход деятельность некоммерческих организаций // Международный научный журнал «Символ науки» №12-3/2016 – С. 105-109
- [6] Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.01.2013 по делу А13-16610/2011 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=142037#019541830251169157> (дата обращения 15.07.2025).
- [7] Большой энциклопедический словарь // Большая Российская энциклопедия ISBN 5-85270-160-2.
- [8] Словарь современного русского литературного языка Том третий Г-Е Академия Наук СССР Институт языкознания Москва. Ленинград.

1954 г. // Институт лингвистических исследований РАН / <https://iling.spb.ru/dictionaries.html.ru> (дата обращения 22.07.2025).

[9] Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности и ее целей в российском праве // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ГОУ ВПО МГОУ 2009. № 4. С. 42 – 49.

[10] Будникова Ю.Е. Проблемы соотношения предпринимательской и иной приносящей доход деятельности // Хозяйство и право. 2023. № 7. С. 3 – 17.

[11] И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова, Л.В. Андреева [и др.] / Предпринимательское право: Учебник для бакалавров / М.: Проспект, 2014. 624 с.

[12] Лебедева Е.В. Некоторые правовые характеристики признаков предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2023. № 6. С. 62 – 74.

[13] Предпринимательское право: учебник: в 2 т. / А.П. Алексеенко, А.М. Баринов, А.Ю. Бушев и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. Т. 2. 640 с.

[14] Курбатов А.Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 244 с.

[15] Ручкина Г.Ф. К вопросу о соответствии понятия «предпринимательская деятельность» современным тенденциям, направленным на устойчивое развитие Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 11. С. 86 – 94.

[16] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // «Российская газета», № 271, 07.12.2004.

[17] Ручкина Г.Ф., Купызин В.В. «Социальная ответственность субъектов предпринимательской деятельности и правовое регулирование отношений по распределению прибыли» // Предпринимательское право. 2010. № 1. С. 35 – 40.

References:

[1] Е.П. Губин, П.Г. Лаксн «Predprinimatel'skoe pravo Rossijskoj Federacii: Uchebnik» (3-e izdanie) («Norma», «INFA-M», 2017) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CM&n=18307#0566965591495705> (data obrashheniya 15.08.2025).

[2] Mixajlova M.Yu. Aktual'ny'e voprosy reformy grazhdanskogo zakonodatel'stva o yuridicheskix liczax / M.Yu. Mixajlova // Grazhdanskoe pravo. – 2016. – №4. – С. 11-14.

[3] Tarasenko O.A. O predprinimatel'skoj i prinosyashhej doxod deyatel'nosti nekommercheskix organizacij / O.A. Tarasenko // Yurist. – 2014. – №23. – С.15-18.

[4] Boldy'rev V.A. Osushhestvlenie uchrezhdeniem prinosyashhej doxod deyatel'nosti / V.A. Boldy'rev // Altajskij yuridicheskij vestnik. – 2014. – №1. – С. 70.

[5] Kulikova A.O. Predprinimatel'skaya i inaya prinosyashhaya doxod deyatel'nost' nekommercheskix organizacij // Mezhdunarodny'j nauchny'j zhurnal «Simvol nauki» №12-3/2016 – С. 105-109

[6] Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 21.01.2013 po delu A13-16610/2011 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=142037#019541830251169157> (data obrashheniya 15.07.2025).

[7] Bol'shoj e'nciklopedicheskij slovar' // Bol'shaya Rossijskaya e'nciklopediya ISBN 5-85270-160-2.

[8] Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazy'ka Tom tretij G-E Akademiya Nauk SSSR Institut yazy'koznaniya Moskva. Leningrad. 1954 g. // Institut lingvisticheskix issledovanij RAN / <https://iling.spb.ru/dictionaries.html.ru> (data obrashheniya 22.07.2025).

[9] Olejnik O.M. Ponyatie predprinimatel'skoj deyatel'nosti i ee celej v rossijskom prave // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Kolomenskogo instituta (filiala) GOU VPO MGOU 2009. № 4. S. 42 – 49.

[10] Budnikova Yu.E. Problemy' sootnosheniya predprinimatel'skoj i inoj prinosyashhej doxod deyatel'nosti // Xozyajstvo i pravo. 2023. № 7. S. 3 – 17.

[11] I.V. Ershova, G.D. Otnyukova, L.V. Andreeva [i dr.] / Predprinimatel'skoe pravo: Uchebnik dlya bakalavrov / М.: Prospekt, 2014. 624 s.

[12] Lebedeva E.V. Nekotory'e pravovy'e charakteristiki priznakov predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2023. № 6. S. 62 – 74.

[13] Predprinimatel'skoe pravo: uchebnik: v 2 t. / A.P. Alekseenko, A.M. Barinov, A.Yu. Bushev i dr.; pod red. V.F. Popondopulo. 6-e izd., pererab. i dop. Moskva: Prospekt, 2023. Т. 2. 640 s.

[14] Kurbatov A.Ya. Predprinimatel'skoe pravo: problemy' teorii i pravoprimereniya: monografiya. М.: Yusticininform, 2022. 244 s.

[15] Ruchkina G.F. K voprosu o sootvetstvii ponyatiya «predprinimatel'skaya deyatel'nost'» sovremenny'm tendenciyam, napravlennoy'm na ustojchivoe razvitie Rossijskoj Federacii // Imushhestvenny'e otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2023. № 11. S. 86 – 94.

[16] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 18.11.2004 № 23 «O sudebnoj praktike po delam o nezakonnom predprinimatel'stve» // «Rossijskaya gazeta», № 271, 07.12.2004.

[17] Ruchkina G.F., Kupy'zin V.V. «Social'naya otvetstvennost' sub'ektov predprinimatel'skoj deyatel'nosti i pravovoe regulirovanie otnoshenij po raspredeleniyu priby'li» // Predprinimatel'skoe pravo. 2010. № 1. S. 35 – 40.